

Развитие ЕАСТ в контексте дифференцированной интеграции в Европе

В.В. Золотухин

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), возникшая более 60 лет назад в качестве альтернативного варианта построения сотрудничества в регионе, стала неотъемлемой частью общеевропейского проекта. Этому во многом способствовал ряд факторов: организационный базис функционирования, путь развития с особым акцентом на дифференциации и модели дифференцированной интеграции (DI).

Отточенная организационная структура и прагматичная нормативная правовая база служат системообразующими элементами Ассоциации. При детальном рассмотрении возможно провести водораздел между Швейцарией и тремя странами-членами Европейского экономического пространства (ЕЭП) – Исландией, Лихтенштейном и Норвегией.

В части ЕЭП юридический фундамент опирается на правоустанавливающие акты, разработанные коллегиально с ЕС. Тематическая составляющая предусмотрительно распределяется согласно наличествующей компетенции: эксперты в органах «двухкомпонентной структуры» компонента ЕАСТ осуществляют плодотворное взаимодействие с ЕС, а в остальных – фокусируются на внутренней проблематике. Географическая локация органов играет определяющую роль – Брюссель и Люксембург находятся в орбите широкой европоцентристской парадигмы решений, тогда как в пределах ЕАСТ главным лейтмотивом служит внутренняя повестка.

Швейцарский интеграционный вектор основан на пёстром многообразии нормативных механизмов, способствующих сопряжению разрозненных сфер и усилий участвующих государств. Ключом становится секторальный подход и пакеты двусторонних соглашений, заключённые с ЕС. Наличие нескольких органов ЕАСТ, действующих в рамках территориальной юрисдикции Швейцарии, придаёт объединению импульс к конвергенции с европейским рынком.

Сочетание всех факторов и обстоятельств на фоне текущей турбулентной реальности в регионе позволило ЕАСТ пройти путь вместе с ЕС в направлении к DI. Если более ранние научные воззрения этого явления предлагали лишь несколько критериев с весьма скромным набором инструментов, то последующие основанные на эмпирике наработки обеспечивают необходимый уровень точности и инвариантности. Установленные модели DI, используемые в настоящее время странами-членами ЕАСТ, оказываются во многом схожими с ЕС, что подчёркивает близость позиций. В конечном итоге Ассоциация стала неотъемлемой составляющей европейской интеграции, при этом квартет государств-участников сохранил большую гибкость в выборе курса при принятии решений.

УДК 339.92(4-672)

Поступила в редакцию: 20.09.2023

Принята к публикации: 15.01.2024

Ключевые слова: ЕАСТ, организационная структура, модели дифференцированной интеграции, зарубежный опыт, экономическая политика, Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн

Дифференцированная интеграция (далее – ДИ) стала обычным явлением европейской интеграции и даже рассматривается как предпочтительное решение возникающих в ходе неё проблем (Telle, Badulescu, Fernandes 2021: 9).

Цель статьи – анализ Европейской ассоциации свободной торговли (далее – ЕАСТ, Ассоциация)¹ в контексте протекающих в Европе интеграционных процессов, а также определение, насколько и в соответствии с какими моделями этот квартет состоятельных держав встроен в экономическую и политическую архитектуру региона. Автор выдвигает гипотезу о том, что ЕАСТ в настоящее время не является конкурирующей интеграционной структурой в Европе, а представляет собой часть единого европейского интеграционного проекта, осуществляемого на основе методов ДИ.

Исследованию ЕАСТ зарубежными и российскими учёными уделялось ограниченное внимание. В значительной степени это очерки исторического (Зорина 2008; Хахалкина 2016) и юридического (Машкова 2018) порядка или содержащие отрывочные сведения об организационной структуре ЕАСТ (Машкова 2017). Анализ ДИ в иностранной научной литературе, проводимый с 1990-х гг., довольно многообразен, но в отечественных публикациях эта тема рассматривается нечасто. Наиболее заметные работы представили, например, Л.О. Бабынина (Бабынина 2012), А.В. Грубинко (Грубинко 2015), Н.Ю. Кавешников (Кавешников 2011; Кавешников 2021), А.В. Рыбаков и Д.А. Квон (Рыбаков, Квон 2019), О.Л. Рыбаковский и А.А. Тер-Акопов (Рыбаковский, Тер-Акопов, 2017), В.А. Федорцев (Федорцев 2017). При этом в России до недавнего времени вместо «дифференцированная» встречался термин «гибкая» интеграция.

Настоящий материал призван в некоторой степени восполнить отдельные пробелы других научных изысканий. Статья состоит из четырёх разделов. В первом анализируются организационные формы управления ЕАСТ и роль его органов на европейском треке. Затем даётся краткий обзор основополагающих определений, необходимых для изучения данного вопроса, а также типов дифференциаций и классификаций моделей ДИ в Европе. Третья часть посвящена особенностям ДИ Швейцарии с учётом фактической вовлечённости во всеобъемлющие процессы, протекающие в регионе. В четвёртом разделе выявляются

¹ ЕАСТ создана в 1960 г. В настоящее время в неё входит четыре страны – Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

модели DI стран-членов ЕАСТ при реализации сотрудничества с ЕС. В заключении подводятся итоги и представляется критическая оценка результатов исследования.

Организационные формы управления ЕАСТ

ЕАСТ сформировалась как альтернативный интеграционный проект в Европе. Сегодня в неё входят четыре государства – Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и Швейцария.

Конвенция ЕАСТ, подписанная в Стокгольме в 1960 г. семью странами-учредителями, содержала комплекс руководящих принципов и изложенные в общем виде задачи. В этот сравнительно краткий документ вносилось множество изменений и дополнений, в том числе в качестве различных протоколов и приложений. Положения Конвенции, как собственно и сама Ассоциация, характеризуются гибкостью и прагматичностью (Broad 2020: 4). Организационные формы управления ЕАСТ и конкретные функции её органов менялись с течением времени. На текущем этапе структура ЕАСТ весьма разветвлена, что во многом позволяет вполне эффективно преодолевать разноплановые вызовы, возникающие в процессе DI с ЕС.

Органы ЕАСТ можно разделить по категории географической локации и степени нацеленности на решение задач в рамках Соглашения о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП), вступившего в силу в 1994 г. Упрощённым правилом становится, что находящиеся за пределами стран – членов ЕАСТ подразделения обрабатывают повестку по ЕЭП, а на их территории – остальные вопросы. Учитывая сформированный общеевропейский рынок, достаточно плотное сотрудничество закономерно приходится именно на ЕС.

Так, прежде всего, важно отметить так называемую «двухкомпонентную структуру» (the two-pillar EEA structure). Она состоит из «компонента» (pillar) ЕАСТ, «компонента» ЕС и четырёх совместных органов, в состав которых входят соответствующие уполномоченные лица обеих региональных организаций. В части Ассоциации это Постоянный комитет ЕАСТ, Управление по надзору ЕАСТ, Суд ЕАСТ, Комитет членов парламента государств ЕАСТ и Консультативный комитет ЕАСТ. Весьма оправдано их расположение в Брюсселе, обеспечивающее более эффективную скоординированную работу с ЕС.

Обратимся к Постоянному комитету ЕАСТ. Он состоит из послов при ЕС трёх государств – Исландии, Лихтенштейна и Норвегии (далее – страны – члены ЕАСТ ЕЭП), представителей Управления по надзору ЕАСТ и наблюдателей от Швейцарии. Постоянный комитет ЕАСТ является площадкой для переговоров трёх стран-членов ЕАСТ ЕЭП и формирования единой позиции до проведения встреч в совместных органах в рамках «двухкомпонентной структуры» по проблемам, связанным с Соглашением о ЕЭП. У Постоянного комитета ЕАСТ пять подкомитетов: по свободному перемещению товаров, по свободному

перемещению капитала и услуг, по свободному перемещению людей, по фланговой и горизонтальной политике, по правовым и институциональным вопросам (о работе «двухкомпонентной структуры» и совместных органов ЕЭП подробнее см.: Золотухин: 2022а).

В составе Секретариата ЕАСТ около 90 сотрудников и пять подразделений, три из которых – в Брюсселе (Отдел координации с ЕЭП, Отдел внутреннего рынка и Финансовый механизм) и по одному – в Люксембурге (Управление статистики ЕАСТ, или ESO) и Женеве (Отдел торговых отношений)².

Бельгийская часть Секретариата ЕАСТ служит секретариатом упомянутого Постоянного комитета ЕАСТ, подкомитетов, рабочих и экспертных групп, содействуя инкорпорации новых законодательных актов ЕС в Соглашение о ЕЭП³. В круг задач, помимо прочего, входят организация на своей площадке мероприятий Постоянного комитета ЕАСТ и подготовка по их итогам соответствующих документов. В 2022 г., например, прошло восемь таких встреч и одна совместная с Консультативным комитетом ЕАСТ⁴. Роль женевской части Секретариата ЕАСТ и Отдела торговых отношений описана ниже.

ESO располагается фактически в том же месте, что и Евростат, в Люксембурге. Управление отслеживает изменения законодательства ЕС, оценивает необходимость включения профильных правовых актов в Соглашение о ЕЭП, в тесном сотрудничестве с Евростатом и национальными институтами статистики стран – членов ЕАСТ проводит курсы для специалистов в области статистики в рамках Европейской программы статистического обучения (European Statistical Training Programme, ESTP). Для повышения слаженности взаимодействия эксперты из статистических ведомств стран – членов ЕАСТ временно прикомандировываются к Евростату. Сообразно своей компетенции ESO также оказывает помощь третьим странам: приоритет отдаётся Восточной Европе, Кавказу, Центральной Азии (ВЕКЦА, ЕЕССА)⁵.

Можно также кратко остановиться на Финансовом механизме. Работает он на основании части VIII Соглашения о ЕЭП⁶ и соответствующих протоколов к документу и призван снизить экономические и социальные диспропорции в ЕЭП⁷. Аффилированное с ЕАСТ Управление финансового механизма (ФМО)

² Managing the EFTA Secretariat. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/About-EFTA/Managing-EFTA-Secretariat-745> (accessed 20.05.2024)

³ Legal Notes by the EFTA Secretariat on the EEA Agreement. *EFTA official page*. June 2019 URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/bulletins/efta_bulletin_legal_notes.pdf (accessed 20.05.2024)

⁴ Events 2022. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/events/year/2022> (accessed 20.05.2024)

⁵ 61th Annual Report of the European Free Trade Association 2021. *EFTA official page*. July 2022 г. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/Annual%20Reports/EFTA_Annual_Report_2021.pdf (accessed 20.05.2024)

⁶ Agreement on the European Economic Area. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf> (accessed 20.05.2024)

⁷ The EEA Agreement – Protocols. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/legal-texts/eea/protocols-to-the-agreement> (accessed 20.05.2024)

является секретариатом функционирующих организаций Гранты ЕЭП и Гранты Норвегии⁸. Обеспечение согласно Протоколу 38С закладывалось с прицелом на 2014-2021 гг., но фактически период продлён до апреля 2024 г., в том числе чтобы закончить незавершённые проекты. К концу 2021 г. распределена треть от заложенных средств, в 2023 г. по-прежнему можно было подать заявку в установленном порядке в рамках лимитов (Kristin, Tiltnes, Yssen 2023). Процессами также предусматривается деятельное участие Европейского инвестиционного банка⁹. Среди бенефициаров – Польша, Румыния, Греция, Болгария, Венгрия, Португалия и др.¹⁰ Все акторы действуют сообща в интересах успешной целевой аллокации осуществляемого финансирования.

Управление по надзору ЕАСТ, располагающееся в Брюсселе, отслеживает выполнение обязательств, взятых на себя странами – членами ЕАСТ ЕЭП в контексте Соглашения о ЕЭП. В этом органе, в частности, могут начаться неформальные консультации, чтобы уладить дело, либо инициироваться разбирательства в Суде ЕАСТ (подробнее см.: Золотухин 2022а).

С 2021 г. бельгийская часть Секретариата ЕАСТ, ФМО и Управление по надзору ЕАСТ (свыше 200 сотрудников) размещаются в новом здании в Европейском квартале Брюсселя¹¹.

Нахождение в Люксембурге ещё одной структуры в «компоненте», Суда ЕАСТ, обеспечивающего судебный контроль над положениями Соглашения о ЕЭП, оказывается выгодным для консолидации усилий по выработке предметных (в рамках компетенции) мнений благодаря тому, что Суд ЕС дислоцируется там же (подробнее см.: Золотухин 2022а). В Соглашении о ЕЭП нет позиций, в соответствии с которыми Суд ЕАСТ мог бы наложить штрафные санкции за несоблюдение его решений. Хотя выносимые заключения Суда ЕАСТ не имеют обязательной силы, на практике они являются «убедительным прецедентом» (*persuasive authority*) и исполняются в большинстве случаев (Frommelt 2020).

Вопрос Парламентского комитета ЕАСТ и Консультативного комитета ЕАСТ рассмотрим позднее.

Внутренними делами занимаются преимущественно другие подразделения. Так, Совет ЕАСТ – высший руководящий орган. В течение года, как правило, встречи проходят восемь раз на уровне глав миссий – посольств или постоянных представительств при международных организациях – в Женеве и по крайней мере единожды в министерском формате в стране, к которой на ротационной основе перешло председательство. Совет ЕАСТ имеет широкий мандат,

⁸ Organisational Structure. *EEA and Norway Grants*. URL: <https://eeagrants.org/about-us/organisational-structure> (accessed 20.05.2024)

⁹ The EEA Agreement – Protocols. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/legal-texts/eea/protocols-to-the-agreement> (accessed 20.05.2024)

¹⁰ About Us. *EEA and Norway Grants*. URL: <https://eeagrants.org/about-us> (accessed 20.05.2024)

¹¹ Welcome to the EFTA House. *EEA and Norway Grants*. 01.03.2021. URL: <https://eeagrants.org/news/welcome-efta-house> (accessed 20.05.2024)

заточенный под реализацию задач Ассоциации. На заседаниях, например, обсуждают значимые вопросы отношений с третьими странами и торговых соглашений или рассматривают проблематику бюджета, административные меры, поправки в соответствующие документы и др.¹² Руководствуясь статьёй 43 Конвенции ЕАСТ, Совет ЕАСТ может принять решение о создании таких органов, комитетов и других структур, которые посчитает необходимым для содействия ему в достижении целей¹³.

Если вернуться к Секретариату ЕАСТ, то его женеvский офис помогает Совету ЕАСТ в проведении встреч и мероприятий и совместно с Отделом торговых отношений работает для упорядочения соглашений о свободной торговле¹⁴. Роль упомянутого отдела Секретариата ЕАСТ также проявляется рельефно, учитывая то, что Швейцария, не находясь в ЕЭП, обладает сетью разветвлённых соглашений о свободной торговле.

В настоящее время содействие Совету ЕАСТ оказывают Комитет по техническим барьерам в торговле, Комитет экспертов в области происхождения и таможенных процедур, Экономический комитет, Комитет членов парламента, Консультативный комитет, Бюджетный комитет, Комиссия ревизоров (EFTA Board of Auditors, EBOA), Комитет по отношениям с третьими странами, Комитет по семенам, Комитет по органическому сельскому хозяйству, Комитет по взаимному признанию в отношении оценки соответствия, Комитет по перемещению людей, Комитет по наземному транспорту, Комитет по воздушному транспорту, Комитет по государственным расходам, Комитет по упрощению процедур торговли¹⁵. Органы предоставляют необходимые для принятия решений материалы непосредственно в Совет ЕАСТ.

В Ассоциации под эгидой Совета ЕАСТ существует две совещательные структуры – Парламентский комитет ЕАСТ (включает уполномоченных лиц парламентов государств-участниц) и Консультативный комитет ЕАСТ (объединяет представителей различных организаций профсоюзов и работодателей). Они исследуют отношения с ЕС, в том числе в рамках Соглашения о ЕЭП, и в области торговли с третьими странами, ведут диалог с министрами стран ЕАСТ¹⁶.

¹² 61th Annual Report of the European Free Trade Association 2021. *EFTA official page*. July 2022 г. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/Annual%20Reports/EFTA_Annual_Report_2021.pdf (accessed 20.05.2024)

¹³ Convention Establishing the European Free Trade Association. Consolidated version, last amended on 1 November 2021. *EFTA official page*. 01.11.2021. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/documents/Vaduz_Convention_Agreement_Updated_1_November_2021.pdf (accessed 20.05.2024)

¹⁴ EFTA at a Glance. *EFTA official page*. 2016. URL: <https://www.efta.int/sites/default/files/publications/fact-sheets/General-EFTA-fact-sheets/efta-at-a-glance-september-2016.pdf> (accessed 20.05.2024)

¹⁵ Annex S. Organs, committees and other bodies assisting the Council (Art. 43 paragraph 3). *EFTA official page*. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/images/Vaduz_Convention_%20Annex_S_Council%20Bodies.pdf (accessed 20.05.2024)

¹⁶ 61th Annual Report of the European Free Trade Association 2021. 2022. *EFTA official page*. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/Annual%20Reports/EFTA_Annual_Report_2021.pdf (accessed 20.05.2024)

Относительно Парламентского комитета важно подчеркнуть особенность и терминологию. В 1977 г. создан так называемый Комитет членов парламента стран ЕАСТ (Committee of Members of Parliament of the EFTA Countries, CMP), целью которого было фактически содействие в доведении позиции парламентариев всех стран ЕАСТ до Совета ЕАСТ. Однако в 1992 г. для обеспечения участия в ЕЭП учреждён Комитет членов парламента государств ЕАСТ (Committee of Members of Parliament of EFTA States, MPS). Поскольку в настоящее время, как известно, Исландия, Лихтенштейн и Норвегия входят в ЕЭП, а Швейцария – нет, то такое формальное разделение по-прежнему является обоснованным. Вместе с тем с практической точки зрения считается, что, несмотря на некий дуализм, обе структуры выступают как единое целое, в том числе ввиду того, что Швейцария имеет статус наблюдателя в ЕЭП (без права голоса, но с доступом на заседания) и не исключается из процессов рассмотрения вопросов, связанных с ЕЭП¹⁷.

При оценке и изучении вклада Консультативного комитета ЕАСТ делается упор на термин «социальное партнёрство», смысл которого сводится к развитию системы тесного взаимодействия между работодателями с профсоюзами и органами государственной власти. Речь идёт о диалоге на общеевропейском уровне, а не лишь с уполномоченными ведомствами стран – участниц ЕАСТ или структурами Ассоциации. В составе Консультативного комитета ЕАСТ – делегаты от различных организаций Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии. Среди постоянных наблюдателей – Конфедерация европейского бизнеса (BusinessEurope) и Европейская конфедерация профсоюзов (ETUC), объединяющие заинтересованных из государств не только внутри, но и вне ЕС (например, Турция, Черногория и др.), что увеличивает дискуссионный потенциал и добавленную стоимость площадки¹⁸.

Бюджетный комитет ЕАСТ, разумеется, в плотной кооперации с другими органами работает по финансовой повестке Ассоциации. Формирование бюджета стран-членов определяется ежегодно. С 1995 г. для квартета ЕАСТ ситуация складывалась следующим образом. Так, например, в 1996 г. оно выражалось в 16 045 тыс. швейцарских франков, а доля участия составляла: Швейцария – 50,39%, Норвегия – 44,10%, Исландия – 4,28%, Лихтенштейн – 1,23%¹⁹. В 2021 году – 23 058 тыс. швейцарских франков, вклад распределялся: Норвегия – 48,7%, Швейцария – 45,4%, Исландия – 4,8%, Лихтенштейн – 1,1%²⁰.

¹⁷ Parliamentary Committee. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/Advisory-Bodies/Parliamentary-Committee-1273> (accessed 20.05.2024)

¹⁸ Consultative Committee. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/advisory-bodies/consultative-committee> (accessed 20.05.2024); Members of the EFTA Consultative Committee. *EFTA official page*. URL: <https://www.efta.int/Advisory-Bodies/Members-EFTA-Consultative-Committee-2023-524466> (accessed 20.05.2024)

¹⁹ Thirty Sixth Annual Report of European Free Trade Association 1996. *EFTA official page*. 1997. URL: <https://www.efta.int/sites/default/files/publications/annual-report/efta-annual-report-1996.pdf> (accessed 20.05.2024)

²⁰ 61th Annual Report of the European Free Trade Association 2021. *EFTA official page*. July 2022. P. 57. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/Annual%20Reports/EFTA_Annual_Report_2021.pdf (accessed 20.05.2024)

Что касается ЕВОА, это высший орган по вопросам аудита ЕАСТ, созданный в 1992 г. Ежегодно им проводятся профильные проверки Секретариата ЕАСТ, Управления по надзору ЕАСТ и Суда ЕАСТ. ЕВОА взаимодействует с различными структурами ЕС, в том числе в контексте участия в ЕЭП²¹.

Дифференциации и модели DI в Европе

По идеализированным канонам интеграция фактически подразумевала объединение стран по максимально широкому спектру экономических, политических и иных проблем, а также поэтапную конвергенцию внутренних процессов, углубление взаимозависимости и упрочение консолидации. Такой последовательный подход ко всем участникам упрощал целостность восприятия при поддержании элементов системы. Позднее, как показала практика, для непрерывности движения требовалось повышение гибкости. Подспорьем в этом деле оказались временные или постоянные исключения, изъятия и оговорки из ранее неукоснительно общих для всех требований. Планомерно с 1980-х гг. Европа начала вступать в этап дифференциаций и дифференцированной интеграции.

Под дифференциацией, по мнению зарубежных авторов, следует понимать освобождение отдельной страны от единого правила в течение определённого периода. Стали выделяться горизонтальные (географическое деление), подразделяющиеся на внутренние и внешние в зависимости от участников соответствующих процессов, и вертикальные (касаются областей политик) дифференциации, а их некоторое сочетание образовывало так называемую систему DI.

Под DI согласно определению Александра Стубба, понимается основной вид интеграционных стратегий, пытающихся примирить неоднородность в рамках Европейского союза. Этим же исследователем приводились анализ и одна из первых классификаций DI по трём переменным: время (time), пространство (space, география) и предмет (matter, или секторальный признак).

Концепция претерпевала непрерывную трансформацию. На текущий момент одну из наиболее полных классификаций DI представили Катарина Хольцингер и Франк Шиммельфенниг. Ими вводятся шесть измерений для характеристики моделей DI:

- дифференциация постоянная или временная;
- дифференциация территориальная или чисто функциональная;
- дифференциация между национальными государствами или также внутри одного государства;
- дифференциация имеет место в рамках или также вне договоров ЕС;
- принятие решений на уровне ЕС или в «клубе» (межправительственное);

---

²¹ Ibid.

- распространение правил исключительно на страны-члены или также вне ЕС (нечлены ЕС, имплементированные в установленные нормативные правовые акты или же находящиеся вне юрисдикции ЕС).

В соответствии с перечисленными измерениями авторы выделяют модели: многоскоростная (Multiple Speed), многостандартная (Multiple Standards), авангард Европы (Avantgarde Europe), ядро Европы (Core Europe) / концентрические окружности (Concentric Circles), гибкая интеграция (Flexible Integration), с изменяемой геометрией (Variable Geometry), Европа à la carte (по меню), оптимальный уровень юрисдикции (Optimal Level of Jurisdiction), гибкая кооперация (Flexible Co-operation), функциональные перекрывающиеся конкурирующие юрисдикции (FOCJ, ФКПЮ) (о дифференциациях и дифференцированной интеграции подробнее см.: Золотухин 2023).

Дополнительно можно отметить следующее. Ф. Шиммельфенниг полагает, что дезинтеграцию в Европе стоит рассматривать как дифференцированную дезинтеграцию, под которой необходимо понимать «избирательное снижение уровня и масштабов интеграции страны-члена». Он утверждает, что дезинтеграция способна, например, привести к внутренней дифференциации, когда государство остаётся в ЕС, но выходит из определённых областей, или к внешней дифференциации, если оно покидает ЕС, но продолжает участвовать в отдельных сферах сотрудничества (Schimmelfennig 2018.). Указанной проблематике уделяют внимание и другие исследователи, что, впрочем, находится за рамками настоящей работы.

Для конкретизации сути протекающих процессов необходима ремарка о словарных коллокациях через призму исторической фактуры. На старте интеграции модели DI «имелись» или «зарождались», поскольку речь шла об их ограниченном распространении. По мере адаптации и подстройки к реальным условиям целесообразно стало говорить об их «применении» или «использовании» в том понимании, что система DI начинает масштабно пронизывать все направления сотрудничества.

На основе обозначенных выше понятий и подходов попробуем проанализировать DI стран – членов ЕАСТ.

Анализ особенностей DI Швейцарии

Некоторый разбор моделей DI для стран – членов ЕАСТ представлен ниже, но необходимо подчеркнуть следующее. Несмотря на ряд различий в степени вовлечённости Швейцарии в сравнении со странами – членами ЕАСТ ЕЭП, однозначно сами модели DI в конечном итоге оказываются теми же у всех четырёх государств рассматриваемой региональной организации. Швейцария, будучи формально вне ЕЭП, всё равно участвует в его деятельности на базе двусторонних отраслевых соглашений, что в прикладном плане обеспечивает прак-

тически одинаковый уровень и подходы к полноценному подключению к механизмам европейской интеграции. Для более глубокого понимания обратимся к особенностям DI данного государства.

Швейцария, без сомнений, находится на авансцене политической, культурной и экономической жизни региона: здесь расположены штаб-квартиры многих международных организаций, традиционно проводятся конференции, выставки и мероприятия мирового масштаба.

Страна также успешно встроена во всё многообразие протекающих в Европе актуальных событий и тенденций – с 1970-х гг. заключён целый ряд двусторонних соглашений с ЕЭС/ЕС по широкому спектру направлений. Если обобщить, хронологически просматривается пять этапов: до 1999 г.; первый пакет двусторонних соглашений в 1999 г.; второй пакет двусторонних соглашений в 2004 г.; с 2004 г.; современность.

Так, в 1972 г. было подписано соглашение о свободной торговле, в 1989 г. – по страхованию и в 1990 г. – по перевозке грузов. В 1992 г. Швейцария по итогам состоявшегося всенародного референдума отказалась от идеи участия в Соглашении о ЕЭП, что ознаменовало собой дивергентный процесс внутри ЕАСТ и закономерно сказалось на дальнейшем интеграционном векторе.

В 1999 г. был заключён так называемый первый пакет двусторонних соглашений с ЕС, охвативший такие сферы, как свободное передвижение людей, сельское хозяйство, проведение совместных исследований, воздушный и наземный транспорт, а также правила, касающиеся технических барьеров в торговле (по взаимному признанию результатов оценки соответствия) и государственных закупок. Документы были связаны «положением гильотины» (*guillotine clause*), при котором они вступают в силу единовременно, но выход из одного приводит к приостановке остальных.

2004 г. ознаменовывается вторым пакетом двусторонних соглашений с ЕС: затрагиваются такие области, как налогообложение доходов от сбережений, противодействие мошенничеству, переработанная сельхозпродукция, окружающая среда, статистика, пенсии, образование. Вышла новая редакция соглашения по научным исследованиям, а также обозначено участие Швейцарии в программе ЕС MEDIA. Очередной вехой стали Шенгенское и Дублинское соглашения, касающиеся виз и предоставления убежища.

Вне второго пакета в 2004 г. (с дополнениями в 2007 и 2017 гг.) принят документ по сотрудничеству правоохранителей Швейцарии с Европолом, в 2008 г. – с Евроюстом. Заключены соглашения по конкуренции, наркотикам, спутникам и ряд других. Продлевались и пересматривались некоторые прежние положения – в сфере науки и образования, программа MEDIA и прочие²².

²² La voie bilatérale. *Official website of the Swiss Federal Department of Foreign Affairs*. URL: <https://www.eda.admin.ch/europa/fr/home/bilateraler-weg.html> (accessed 20.05.2024)

Важно отметить, что для обеспечения скоординированной работы функционирует около двух десятков смешанных комитетов (иногда именуются как постоянный комитет и смешанная комиссия), при необходимости для взаимодействия проводятся их встречи. Как следует из названия, в их состав входят уполномоченные представители из Швейцарии и ЕС, что способствует нахождению компромиссных решений и консолидации усилий в соответствующих целевых областях²³.

Что касается дальнейшего регионального сближения, в настоящий период оно имеет свои особенности и протекает непросто. Для перспективного продвижения интеграционного процесса встал вопрос о заключении Институционального соглашения (InstA). Однако из-за непреодоленных разногласий в 2021 г. после всеобъемлющей оценки швейцарскими официальными лицами объявлено о выходе из переговоров по этому сюжету и отказе от подписания документа²⁴. С февраля 2022 г. начала обсуждаться возможность задействования так называемого пакетного подхода. По итогам плотных плодотворных контактов, насчитывающих свыше десятка встреч, к лету 2023 г. стороны совместно подошли к нахождению обоюдно выгодных развязок²⁵. Несмотря на насущную потребность в продолжении кропотливой работы по остающемуся пласту актуальных проблем, уже достигнутые результаты можно оценить исключительно как положительные.

Дополнительно стоит затронуть тему инноваций и научных изысканий, которые для Швейцарии играют одну из ключевых ролей, а страна в этой области фактически интегрирована в ЕС. Имеется много как общих, так и отдельных специфических двусторонних соглашений: основополагающие заключены в 1986 г. с ЕЭС, в 1999 г. в рамках первого пакета, затем в 1987, 2004 и 2014 гг. Обособленной составляющей стали документы в сфере атомной энергии (в частности, Евратом) – 1987, 2004, 2007, 2012 и 2014 гг. Швейцария активно подключена к формированию Европейского научного пространства (ERA) и реализации соответствующих программ, ведёт работу в ряде европейских международных исследовательских институтов (подробнее см.: Золотухин 2022b).

В целом, после отказа от участия в Соглашении о ЕЭП Швейцария посредством двусторонних соглашений в действительности интегрировалась в протекающие в регионе процессы. Такая разветвлённая нормативно-правовая сеть

²³ Décisions des comités mixtes. *Official website of the Swiss Federal Department of Foreign Affairs*. URL: <https://www.eda.admin.ch/europa/fr/home/bilaterale-abkommen/abkommen-umsetzung/gemischte-ausschuesse.html> (accessed 20.05.2024)

²⁴ Institutional agreement. *Official website of the Swiss Federal Department of Foreign Affairs*. URL: <https://www.eda.admin.ch/europa/en/home/europapolitik/ueberblick/institutionelles-abkommen.html> (20.05.2024)

²⁵ Ignazio Cassis meets with Maroš Šefčovič in Brussels. *Official website of the Swiss Federal Department of Foreign Affairs*. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/aktuell/newsuebersicht/2023/europa.html> (accessed 20.05.2024)

позволяет Швейцарии получать экономические выгоды от европейского рынка и вместе с тем сохранять большую свободу без делегирования каких-либо полномочий органам ЕС, как это происходит в отношении стран – членов ЕС.

По мнению некоторых специалистов, перенос правил ЕС во внутреннее законодательство Швейцарии – один из способов интеграции. С помощью формирования совместимой с ЕС правовой базы швейцарские компании приобретают определённые преимущества, в частности, это содействует сокращению технических барьеров в торговле. Итак, поскольку Швейцария фактически подчиняется правилам ЕС и в то же время не является его членом, то это можно квалифицировать как пример горизонтальной внешней дифференциации (Jenni 2014: 31–33).

Таким образом, сближение Швейцарии с ЕС осуществляется практически в тех же областях, однако основано на других документах (Соглашение о свободной торговле 1992 г. и целый ряд двусторонних соглашений по отдельным отраслям), что служит дополнительным свидетельством общности применяемых ЕАСТ интеграционных моделей.

Модели DI стран – членов ЕАСТ при реализации сотрудничества с ЕС

Мнение о том, в соответствии с какими моделями DI происходит интеграция стран – членов ЕАСТ, содержится в некоторых источниках. Так, Н.Ю. Кавешников полагает, что используется модель концентрических окружностей (Кавешников 2021). В 2012 г. К. Хольцингер и Ф. Шиммельфенниг в своей статье, посвящённой DI, изложили позицию о том, что сотрудничество в пределах ЕЭП проводится по моделям «ядро Европы» (core Europe) и «концентрические окружности» (concentric circles) (Holzinger, Schimmelfennig 2012: 294, 298).

Вместе с тем попробуем самостоятельно взглянуть на модели DI стран – членов ЕАСТ через призму классификации Ф. Шиммельфеннига и К. Хольцингера, описанную выше.

Прежде всего, в рамках проблематики настоящей статьи по ряду особенностей и обстоятельств целесообразно пренебречь тремя последними ранее перечисленными измерениями. Так, находятся дифференциации внутри или вне договоров ЕС для нас имеет малое значение по следующей причине: как уже было отмечено, основой сотрудничества с ЕС для Швейцарии служит Соглашение о Свободной торговле 1992 г. и множество документов по определённым отраслям, а для стран – членов ЕАСТ ЕЭП – это, главным образом, Соглашение о ЕЭП. Вопросы углубления интеграции разрешаются также в двустороннем формате с подключением отдельных органов и совместных комитетов, что аналогично ведёт к дифференциации. Именно поэтому для стран – членов ЕАСТ данное измерение не имеет значения.

Ценность классифицирующего признака, относящегося к уровню принятия решений, для нас также нивелируется. Так, в первом приближении подразумевается, что выбор здесь может исходить или только от участников конкретной области сотрудничества, или от всех стран – членов ЕС, но на практике это не совсем так. В соответствии с ч. 3 ст. 20 Договора о Европейском союзе (TEU) в случае дифференциаций, то есть отказа от участия в каких-либо областях сотрудничества, такая страна – член ЕС не имеет права голоса в Совете, хотя и допускается к обсуждению нормативных документов на этапе их подготовки. Вместе с тем депутаты Европарламента голосуют за дифференцированную политику в своём полном составе, фактически выражая мнение и по законодательству, не предполагающему инкорпорацию и использование их государствами. Так, в Европарламенте обеспечивают принятие актов по тематике управления еврозоной, хотя около трети делегатов представляют державы, не перешедшие на единую валюту, а, например, по части налога на финансовые операции (financial transaction tax) подобный показатель – 45% от общего числа парламентариев. Таким образом, ряд стран – членов ЕС на практике активны в тех вопросах, по которым формально не должны были бы голосовать (Heermann, Leuffen 2020: 1018–1019).

Измерением, касающимся того, распространяются правила исключительно на страны-члены или также вне ЕС, в рамках настоящего исследования можно аналогично пренебречь. Здесь подразумевается, что решения могут приниматься только участниками ЕС. Однако страны – члены ЕАСТ ЕЭП, не делегировав никаких своих полномочий на уровень ЕС и номинально не имея права непосредственного голосования, на деле оказывают влияние на формирование экономической политики ЕС (Золотухин 2022а). Следовательно, для принятия решений не играет значимой роли, является ли страна членом ЕС или нет.

Рассмотрим то, какие модели DI используются в текущий период для организации сотрудничества стран – членов ЕАСТ и ЕС.

Модель многоскоростной (Multiple Speed) Европы, наблюдавшаяся у стран-членов ЕАСТ в разных областях ещё на начальном этапе, – фактически одна из самых проработанных. Особенность её в том, что она характеризуется временной дифференциацией, при этом различия, как ожидается, будут постепенно нивелироваться, а в идеале интеграция в конечном итоге должна стать однородной.

Аналогично доказала свою востребованность многостандартная (Multiple Standards) модель, сущность которой заключается в решении и урегулировании особых вопросов на основании разнообразия закреплённых в отдельных странах правил. В качестве примеров отмечаются такие неоднородные с точки зрения правоприменения сферы, как экология или окружающая среда. Строгость выполнения предписаний зависит от желания и намерений самих государств.

Стоит частично оговориться, что по последнему уровню классификации К. Хольцингер и Ф. Шиммельфеннига обе вышеперечисленные модели подпадают под критерий «только страны-члены». Вместе с тем, как уже рассказывалось ранее, ситуация выглядит немного по-другому. Во-первых, страны – члены ЕС, как, впрочем, и ЕАСТ, на практике принимают участие в решении вопросов, по которым формально не должны – как в плане подключения делегатов к деятельному обсуждению проблем, так и в плане лоббирования и продвижения своих интересов (Золотухин 2022а). Во-вторых, обе модели по умолчанию предполагают несколько уровней или степеней вовлечения в интеграцию, и в эту парадигму органично вписывается ЕАСТ. Ассоциацию (как структуру в целом, так и государства индивидуально) из-за её непосредственного включения в процессы ЕС через двусторонние соглашения (Швейцария) и Соглашение о ЕЭП (страны – члены ЕАСТ ЕЭП) можно было бы рассматривать как полноценного игрока на европейской интеграционной площадке, не уступающего, а иногда способного превзойти за счёт собственных особенностей и сравнительных преимуществ в некоторых областях отдельных участников ЕС.

Среди используемых моделей также «ядро Европы» (Core Europe), «концентрические окружности» (Concentric Circles), где часть государств-членов, будучи флагманом, принимающим основные решения, образует ядро, а другие располагаются вокруг него. При этом когда речь идёт о «ядре Европы», то акцент делается на преобладающем всенаправленном вкладе центра и обособленной роли периферии без чёткой идентификации состава последней. В отношении же «концентрических окружностей» наоборот подчёркиваются расходящиеся очерченные вокруг «ядра» круги – здесь первым уровнем могут быть страны-участники, а вторым – «нечлены» интеграционной структуры, включая ЕАСТ. Можно отметить, что на практике решения остаются в большей степени за всеми, в том числе даже по темам, выходящим за пределы областей предметного сотрудничества. Швейцария в данном плане находится в более стеснённом положении: она не в составе ЕЭП и имеет ограниченные инструменты влияния на формирование экономической политики ЕС, впрочем, ей затруднительно без согласия навязать что-либо извне.

Все страны – члены ЕАСТ входят в Шенгенскую зону, а взаимодействие осуществляется посредством модели изменяемой геометрии (Variable Geometry). Правила в этом случае распространяются по отраслевому признаку. В географическом преломлении в совместной работе на конкретном треке участвуют как государства внутри, так и вне ЕС. Характерная особенность – ряд стран – членов ЕС сообразно своим национальным интересам могут не подключаться к этим проектам, например, к Шенгену.

Взаимодействие ведётся и по модели Европы *à la carte*, где предполагается создание функциональных режимов с решениями на межправительственном уровне. Как правило, можно выбирать области и подобласти сотрудничества,

как «по меню». По такому принципу свыше 40 государств, в том числе страны-члены ЕАСТ, являются частью Болонского процесса (Holzinger, Schimmelfennig 2012).

Модель гибкой кооперации (Flexible Co-operation) подразумевает сопряжение усилий как государств, так и отдельных регионов в целях совершенствования регулирования возникших вызовов путём построения организационных конструкторов, призванных облегчить координацию по данному вопросу. Примером могла бы служить программа EUREGIOS, включающая приграничное сотрудничество для соседствующих районов.

Дополнительно стоит оценить модель функциональных перекрывающихся конкурирующих юрисдикций (ФПКЮ, FOCJ). Хотя она носит в большей степени теоретический характер, речь может идти о перспективной организации с помощью ФПКЮ (FOCJ) отдельных муниципальных и региональных властей различных государств в интересах взаимовыгодных решений на локальном уровне – в образовании, экологии и т. д., независимо от политических границ. Ещё один потенциальный пример – Боденское озеро, прилегающее к двум кантонам Швейцарии, регионам в Австрии и Германии, где есть все предпосылки плотного прагматичного сотрудничества в области перевозок, охраны окружающей среды, правопорядка (Frey, Eichenberger 1995).

Относительно трёх не включённых моделей (авангард Европы, гибкая интеграция и оптимальный уровень юрисдикции) можно сказать следующее. Прежде всего, в отличие от многоуровневой и многостандартной модели здесь по умолчанию не идут дифференциации по нескольким категориям в зависимости от степени вовлечённости соответствующих государств. Кроме того, первоначально они нацелены на участие стран – членов ЕС.

Таким образом, для организации сотрудничества с ЕС на основе принципов DI страны – члены ЕАСТ используют практически те же модели, что и страны – члены ЕС, а именно: многоскоростная, многостандартная, ядро Европы/концентрические окружности, изменяемой геометрии, Европа à la carte (по меню), гибкая кооперация, функциональные перекрывающиеся конкурирующие юрисдикции (FOCJ, ФПКЮ) (Таблица 1).

* * *

В результате исследования выявлено следующее. Безусловно, первоначально в 1960 г. ЕАСТ создавалась в параллель с ЕС как альтернативная региональная структура, призванная объединить государства, стремившиеся сохранить большую свободу для самостоятельных политических манёвров и решений в принципиальных для них сферах. Как показал анализ, в настоящее время ЕАСТ представляется неотъемлемой частью общего интеграционного проекта в Европе. Этому способствовало развитие такой формы взаимодействия,

как DI, – для налаживания кооперации используются практически те же модели, что и странами – членами ЕС. Дополнительную роль играет и целеориентированная организационная структура Ассоциации.

В данной статье авторам предложен новый взгляд на ЕАСТ и её отношения с ЕС сквозь призму DI. Анализ под этим ракурсом позволяет понять, является ли Ассоциация частью единого регионального интеграционного проекта, каковы механизмы и модели, с помощью которых удалось это осуществить. Автором разработана таблица моделей DI, применяемых на текущем этапе для осуществления сотрудничества стран – членов ЕАСТ и ЕС. Рассмотрена система органов ЕАСТ и выявлены их функции и задачи, а также особенности интеграции Швейцарии.

В результате исследования сделаны следующие выводы. Прежде всего, ЕАСТ сегодня, без сомнения, гармонично вписывается в европейскую интеграционную архитектуру, участвуя повсеместно с точки зрения прагматизма и национальной заинтересованности и при этом ограничивая политическую составляющую. Именно использование моделей DI обеспечило фактически имплементацию ЕАСТ в процессы ЕС, определив однородную сфокусированную интеграционную траекторию.

Пока затруднительно спрогнозировать ввиду отсутствия достаточного объёма информации то, в соответствии с какими моделями и в каком направлении в дальнейшем будут развиваться интеграционные тенденции в связи с потенциальными экономическими пертурбациями в Европе, а также как это повлияет на эволюцию DI стран – членов ЕАСТ с ЕС. Было бы целесообразно в перспективе провести такое исследование.

После выхода Великобритании из ЕС эти отношения теперь перешли в плоскость внешней горизонтальной дифференциации. По всей видимости, следует ожидать дополнительный импульс к рассмотрению опыта интеграции ЕС и ЕАСТ.

Практические наработки, выкристаллизованные за десятилетия продуктивной совместной деятельности Ассоциации и ЕС, могли бы стать существенным подспорьем при выявлении некоторых «узких» моментов при организации сотрудничества различных интеграционных структур, находящихся в фокусе актуальных экономических и геополитических интересов России, например, ЕАЭС, БРИКС и ряда других.

Таблица 1. Модели DI стран – членов ЕАСТ, используемые для сотрудничества в настоящее время
 Table 1. The EFTA DI models currently used for co-operation

Измерения /Dimensions/	Постоянная дифференциация /Permanent/							
	1	2	3	4	5	6	7	
1	Временная дифференциация /Temporary/	Территориальная дифференциация /Territorial/						
2	Дифференциация между национальными государствами /Differentiation at national-state level/							
3	Многоскоростная /Multiple Speed/	Многостандартная /Multiple Standards/	Ядро Европы, концентрические окружности /Core Europe, Concentric Circles/	Изменяема геометрия /Variable Geometry/	Европа à la carte (по меню) /Europe à la carte/	Гибкая кооперация /Flexible Co-operation/	Функциональная дифференциация /Functional/	
Области использования моделей DI при осуществлении сотрудничества	Во многих областях сотрудничества	Экология, окружающая среда	В отдельных областях ЕЭП, ассоциированные государства	Шенген	Болонский процесс	Используется в приграничном сотрудничестве	Чисто теоретическая модель DI. Используется как основа для разработки других моделей	

Источник: составлено автором

Об авторе:

Василий Васильевич Золотухин – второй секретарь, Министерство иностранных дел Российской Федерации. 119200, Россия, Москва, Смоленская-Сенная площадь, д. 32/34. E-mail: vvezolotukhin@mid.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 339.92(4-672)

Received: September 20, 2023

Accepted: January 15, 2024

Evolution of EFTA in Differentiated Integration within Europe

 V.V. Zolotukhin[DOI 10.24833/2071-8160-2024-2-95-129-149](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-129-149)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: The European Free Trade Association (EFTA), established over 60 years ago as an alternative platform for fostering cooperation, has evolved into a crucial component of the pan-European project. The organizational framework underpinning its operations, its developmental trajectory with specific focus on divergences, and the models of differentiated integration (DI) have significantly contributed to its evolution.

EFTA's distinct organizational structure, coupled with its pragmatic legal framework, serves as the foundation of its operations. A detailed examination allows for a clear distinction between Switzerland and the three member states of the European Economic Area (EEA), namely Iceland, Liechtenstein, and Norway.

Regarding the EEA, its legal framework is established through collaborative development of legal instruments with the EU. The thematic allocation is carefully structured based on existing competencies; officials of EFTA's pillar bodies within the two-pillar EEA structure maintain productive relations with the EU, while others focus on internal matters. The geographical location of these bodies plays a decisive role: Brussels and Luxembourg are aligned with a broad Eurocentric decision-making paradigm, while those within EFTA prioritize endogenous agendas.

Switzerland's integration trajectory relies on a diverse array of regulatory mechanisms aimed at bridging disparate areas and fostering cooperation among participating states. A sectoral approach and bilateral agreement packages with the EU are pivotal, with several EFTA bodies operating within Swiss jurisdiction facilitating convergence with the European market.

Amidst the current regional turbulence, the convergence of various factors has enabled EFTA to align with the EU's approach to differentiated integration. While earlier scholarly perspectives on the phenomenon were limited in criteria and tools, subsequent empirical developments have provided a more nuanced understanding. The DI models adopted by EFTA member states closely resemble those of the EU, highlighting their alignment. Ultimately, the Association has become an integral part of European integration, with the quartet of participating countries maintaining greater flexibility in decision-making processes.

Keywords: EFTA, organisational structure, models of differentiated integration, foreign experience, economic policy, Iceland, Norway, Switzerland, Liechtenstein

About the author:

Vasily V. Zolotukhin – Second Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Smolenskaya-Sennaya square, 32/34, Moscow, Russia, 119200. E-mail: vvzlotukhin@mid.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Broad M. 2020. *Democracy Promotion and the European Free Trade Association (EFTA): Four Case Studies*. EFTA Bulletin. 60th Anniversary Papers. December 2020. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/publications/Bulletins/EFTA_Bulletin_60YearsPapers.pdf (accessed 20.05.2024)

Frey B.S., Eichenberger R. 1995. *Competition Among Jurisdictions: The Idea of FOCJ*. Competition among institutions. P. 209-229. URL: <https://www.bsfrey.ch/wp-content/uploads/2021/08/competition-among-jurisdictions-the-idea-of-focj.pdf> (accessed 20.05.2024)

Frommelt C. 2020. *Institutional Challenges for External Differentiated Integration: the Case of the EEA*. Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper No. RSCAS 2020/65. C. 16. DOI: 10.2139/ssrn.3712440

Heermann M., Leuffen D. 2020. No Representation without Integration! Why Differentiated Integration Challenges the Composition of the European Parliament. *Journal of Common Market Studies*. 58(4). P. 1016–1033. DOI: 10.1111/jcms.13015

Holzinger K., Schimmelfennig F. 2012. Differentiated Integration in the European Union: Many Concepts, Sparse Theory, Few Data. *Journal of European Public Policy*. 19(2). P. 292-305. DOI: 10.1080/13501763.2012.641747

Jenni S. 2014. *The Last Gallic Village? An Empirical Analysis of Switzerland's Differentiated European Integration 1990-2010*. Diss. ETH Zurich. URL: <https://www.research-collection.ethz.ch/bitstream/handle/20.500.11850/154723/eth-46739-02.pdf> (accessed 20.05.2024)

Kristin K., Tiltnes Å. T., Yssen S.S. F. 2023. *The Effects of the EEA and Norway Grants 2004–2021*. Fafopaper 2023:03. ID-nr.: 10380. URL: <https://eeagrants.org/sites/default/files/resources/The%20effects%20of%20the%20EEA%20and%20Norway%20Grants%202004-2021.pdf> (accessed 20.05.2024)

Schimmelfennig F. 2018. Brexit: Differentiated Disintegration in the European Union. *Journal of European Public Policy*. 25(8). P. 1154-1173. C. 3. DOI: 10.1080/13501763.2018.1467954

Telle S., Badulescu C., Fernandes D. 2021. *Differentiated integration in the EU – What do the member states 'think' about it?* Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper No. RSC 2021/50. 63 p. DOI: 10.2139/ssrn.3838761

Babynina L. O. 2012. *Gibkaya integraciya v Evropejskom soyuze. Teoriya i praktika primeneniya* [Flexible Integration in the European Union. Theory and Practice of Application]. Moscow: LKI Publishing house. 304 p. (In Russian)

Fedorotsev V.A. 2017. «Kerneuropa»: koncepciya, diskussii, perspektivy [“Kerneuropa”: the Concept, Discussions, Perspectives]. *Problemy natsional'noy strategii*. 5(44). P. 69-92. (In Russian)

Grubinko A.V. 2015. Rol Velikobritanii v formirovanii vneshnej politiki i politiki bezopasnosti ES v kontekste vedushhix teorij evrointegracii [The Role of Great Britain in Forming of EU's Foreign and Security Policy in the Context of Leading Theories of Eurointegration]. *MGIMO Review of International Relations*. 1(40). P. 18–28. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-1-40-18-28 (In Russian)

Kaveshnikov N.Yu. 2011. «Gibkaya integraciya» v Evropejskom soyuze [“Flexible Integration” in the European Union]. *International Trends*. 9(2(26)). P. 58–69. (In Russian)

Kaveshnikov N.Yu. 2021. *Evropejskij soyuz: istoriya, instituty, deyatel'nost'* [European Union: History, Institutions, Activities]. Moscow: Aspekt Press Publishing House. 368 p. (In Russian)

Khakhalkina E.V. 2016. «Ne slishkom li nash projekt velik dlya Evropy?»: integracionnyye plany Velikobritanii v konce 1950-x gg. [“How Grand is Our Design for Europe?”: Integration Plans of the Great Britain in the Late of 1950s]. *MGIMO Review of International Relations*. 4(49). P. 58–68. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-4-49-58-68 (In Russian)

Mashkova E.V. 2017. *Analiz polnomochij organov Evropejskoj asociacii svobodnoj trgovli sozdanny'x na osnovanii Konvencii o sozdanii EAST svyazanny'x s formirovaniem edinogo obshheevropejskogo e'konomicheskogo prostranstva* [Analysis of the Authorities of the European Free Trade Association Bodies Established on the Basis of the EFTA Convention Relating to the Formation of a Common European Economic Area]. *Gaps in Russian Legislation*. №5. P. 172–177. (In Russian)

Mashkova E.V. 2018. Osobennost' edinogo obshheevropejskogo e'konomicheskogo prostranstva i polnomochiya organov EAST i EE'P obespechivayushhix ego funkcionirovanie [Feature of a Common European Economic Space and the Powers of the EFTA and EEA Authorities to Ensure Its Functioning]. *Gaps in Russian Legislation*. №4. P. 341–347. (In Russian)

Rybakov A.V., Kwon D.A. 2019. Razvitie evrointegracii: scenarny'j analiz [European Integration Development: Scenario Analysis]. *Vlast'*. 27(4). P. 254–260. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6639 (In Russian)

Rybakovskiy O.L., Ter-Akopov A.A. 2017. *Teoreticheskie podxody' k probleme izucheniya differencirovannoj e'konomicheskoy integracii* [Theoretical Approaches to the Study of Differentiated Economic Integration]. *RUDN Journal of Economics*. Vol. 25. No. 1. P. 18–27. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-18-27 (In Russian)

Zolotukhin V.V. 2022a. Institucionalizaciya otnoshenij stran-chlenov EAST EE'P i ES: problemy', organizacionny'e aspekty', mexanizmy' upravleniya Soglasheniem o EE'P i vliyanie na formirovanie e'konomicheskoy politiki ES [Institutionalisation of Relations of the EEA EFTA Member States and the EU: Problems, Organisational Aspects, Mechanisms of Administering EEA Agreement, and Impact on Forming Economic Policy of the EU]. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 1(31). P. 85–99. (In Russian)

Zolotukhin V.V. 2022b. Nauka i innovacii kak opora e'konomiki stran-chlenov EAST [Science and Innovation as the Pillar of the EFTA Member States]. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 2(32). P. 36–53. (In Russian)

Zolotukhin V.V. 2023. Differencirovannaya integraciya v Evrope: differenciacii, modeli, klasifikacii [Differentiated Integration in Europe: Differentiations, Models, Classifications]. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*. 3(37). P. 20–31. (In Russian)

Zorina A.E. 2008. Istoriya razvitiya Evropejskoj asociacii svobodnoj trgovli kak al'ternativnogo projekta evropejskoj integracii [Historical Development of the European Free Trade Association as an Alternative Project to European Integration]. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 4-5(60). P. 68–72. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Бабынина Л.О. 2012. *Гибкая интеграция в Европейском союзе. Теория и практика применения*. Москва: Издательство ЛКИ. 304 с. С. 26–47.
- Грубинко А.В. 2015. Роль Великобритании в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции. *Вестник МГИМО-Университета*. 1(40). С. 18–28. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-1-40-18-28
- Золотухин В.В. 2022а. Институционализация отношений стран – членов ЕАСТ ЕЭП и ЕС: проблемы, организационные аспекты, механизмы управления Соглашением о ЕЭП и влияние на формирование экономической политики ЕС. *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 1(31). С. 85–99.
- Золотухин В.В. 2022б. Наука и инновации как опора экономики стран-членов ЕАСТ. *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2(32). С. 36–53.
- Золотухин В.В. 2023. Дифференцированная интеграция в Европе: дифференциации, модели, классификации. *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 3(37). С. 20–31.
- Зорина А.Е. 2008. История развития Европейской ассоциации свободной торговли как альтернативного проекта европейской интеграции. *Известия Алтайского государственного университета*. 4-5(60). С. 68–72.
- Кавешников Н.Ю. 2011. «Гибкая интеграция» в Европейском союзе. *Международные процессы*. Т. 9. № 2 (26). С. 58–69.
- Кавешников Н.Ю. 2021. *Европейский союз: история, институты, деятельность*. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 368 с.
- Машкова Е.В. 2017. Анализ полномочий органов Европейской ассоциации свободной торговли, созданных на основании Конвенции о создании ЕАСТ, связанных с формированием единого общеевропейского экономического пространства. *Проблемы в российском законодательстве*. №5. С. 172–177.
- Машкова Е.В. 2018. Особенность единого общеевропейского экономического пространства и полномочия органов ЕАСТ и ЕЭП обеспечивающих его функционирование. *Проблемы в российском законодательстве*. № 4. С. 341–347.
- Рыбаков А.В., Квон Д.А. 2019. Развитие евроинтеграции: сценарный анализ. *Власть*. 27(4). С. 254–260. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6639
- Рыбаковский О.Л., Тер-Акопов А.А. 2017. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 25(1). С. 18–27. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-18-27
- Федорцев В. А. 2017. «Kerneuropa»: концепция, дискуссии, перспективы. *Проблемы национальной стратегии*. 5(44). С. 69–92.
- Хахалкина Е. В. 2016. «Не слишком ли наш проект велик для Европы?»: интеграционные планы Великобритании в конце 1950-х гг. *Вестник МГИМО-Университета*. 4(49). С. 58–68. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-4-49-58-68